

МАРОДЕРАМ ИСТОРИЯ НЕПОДВЛАСТНА

Быть ли 7 Ноября и впредь праздником в нашей стране? Этот вопрос, которого для многих и многих сограждан никогда не существовало вследствие предельно ясного и однозначно положительного ответа на него, вновь вброшен в общественное сознание. Более того, определенные политические силы требуют теперь уже немедленного практического решения — такого, какое они считают правильным. А что думает об этом выдающийся русский ученый и писатель Александр Зиновьев?

В.К. Александр Александрович, как вы относитесь к идее отменить праздник 7 Ноября — День Великой Октябрьской социалистической революции?

А.З. Во-первых, это глупость. Во-вторых, подлость, отвратительная подлость по отношению к великим делам миллионов наших предшественников и современников. И, в-третьих, конечно же, проявление грандиозной мировой реакции, наступившей после разгрома советской социальной системы и Советского Союза.

В.К. Вы не раз говорили и писали о том, какую колоссальную роль сыграла Октябрьская революция 1917 года в истории нашей страны и нашего народа.

А.З. Не только. В истории всего человечества! Это величайшая социальная революция вообще в истории. И то, что теперь нам навязывают, будет означать: русский народ и другие народы России окончательно отказываются от своих величайших социальных достижений. Но это, я убежден, равносильно самоубийству.

В.К. В нашей революции, впрочем, как и в любой другой, были пострадавшие. Можно полагать, что это их потомки настойчиво иницируют вопрос об отмене праздника. Одна-

ко во Франции не отменили же праздник взятия Бастилии, то есть Великой Французской революции, хотя жертв там среди господствовавших классов было не меньше. У нас теперь, судя по всему, захватившие власть силы в стремлении взять реванш решили идти напролом...

А.З. Я считаю, что эти люди — кретины, мерзавцы и предатели. Вообще, историческая мразь. Очень сожалею, что в ходе советской истории эта мразь уцелела и дает теперь такие гнусные всходы. Но историю, которая им поперек горла, они ведь не смогут отменить, хотя чудовищно фальсифицируют ее. История сама по себе никому не подвластна, и уж тем более — мародерам и предателям. Они заслуживают лишь презрения всех честных людей.

В.К. *Дайте, пожалуйста, максимально концентрированно и кратко, вашу оценку достигнутого в нашей стране в результате победы Великого Октября.*

А.З. Я уже не единожды говорил, что считаю советский период вершиной российской истории. Произошел могучий прорыв в будущее. То, что сложилось у нас после революции, было поистине величайшим явлением в истории человечества. И значение этого явления, которое я называю реальным коммунизмом, во всех сферах жизни невозможно переоценить. Я исследовал эту систему как ученый и с полной научной убедительностью, как теорему, доказал, показал ее огромные преимущества. Я воевал за нее и счастлив, что в ней жил. И если бы у меня была возможность снова родиться, я предпочел бы именно это время.

Успех новой социальной системы был колоссальный. Я сравнивал соответствующие периоды в истории других стран — ничего подобного с точки зрения достижений никогда и нигде не было!

В кратчайшие сроки страна из самой необразованной стала самой образованной. Были созданы передовая наука, лучшая в мире система образования, на которую до сих пор как на лучшую ссылаются в Америке.

Выиграна была величайшая из всех войн. Сейчас, когда мы идем к 60-летию Победы, часто говорят, в том числе пре-

зидент: победил народ. А я спрашиваю: какой народ победил? Советский народ! То есть народ, организованный в коммунистическую (или советскую, социалистическую, если кому-то так кажется точнее) систему. Народ, руководимый Коммунистической партией во главе со Сталиным. Это была победа коммунистов прежде всего! Решающую роль сыграла именно новая социальная система, сложившаяся в нашей стране. С невероятной силой сказались ее преимущества.

Это же не абстракция, не слова, это можно было конкретно видеть, щупать, осязать. Возьмите, например: немцы с чем начинали войну, с какой техникой — с тем же и кончили. Мы начинали с техникой, которую затем фактически отбросили, а кончили с лучшей техникой в мире. Я видел, какие фантастические перемены происходили в промышленности, как заводы перебазировались и новые молниеносно создавались, как работали штабы...

В.К. Многому вы сами были очевидцем в советское время и многое изучали, исследовали как ученый.

А.З. Да, я исследовал научными методами главное: в чем же заключался наш величайший эволюционный прорыв в истории человечества? Еще и еще раз повторяю: величайший! И я пришел к определенным научным выводам, которые, считаю, неопровержимы.

Дело в том, что после Октябрьской революции в силу ряда факторов, условий и обстоятельств, которые тогда были, у нас сложилось не просто новое общество, а социальное образование более высокого уровня, чем все существовавшие и известные до того. Сложилось сверхобщество. В экономике сложилась сверхэкономика. Замечу, по отношению к дореволюционной России 95 процентов здесь было создано заново!

В.К. А кричат, что 70 советских лет — это «черная дыра»...

А.З. Чушь! Ахинея! Как бы могли мы тогда выиграть такую войну? Как могли бы столько лет держаться, если против нас был весь этот западный мир. А мы держались. Надо говорить: не всего 70 лет, а целых 70 лет! Мы держались в борьбе про-

тив такого врага. И в сфере культуры, образования, в сфере идеологии была построена сверхидеологическая система.

Все это оплевали, хотя Запад, который в социальном отношении мы стремительно опередили, очень многое потом взял у нас. Теперь же нас не просто оплевывают — вычеркивают из истории вообще!

Стремление уничтожить праздник Октября — один из актов такого вычеркивания, продолжающееся убийство и самоубийство нашей страны. Ведь советская социальная система не рухнула, изжив себя, как часто утверждают. Она была молода, сильна, жизнеспособна. Но ее убили. А теперь добивают страну.

«Правда», 5—10 ноября 2004 г.